

Политическая экономия и международные отношения сегодня

Эксперты в области международной политической экономии изучают процесс глобализации и его проявления на протяжении многих десятилетий. Еще основоположники классической школы политэкономии в лице А. Смита, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэя, Дж. Ст. Милля, Т. Мальтуса впервые возвели интересы промышленности в статус основной движущей силы государственного развития, противопоставив принципы экономического либерализма – неограниченную конкуренцию предпринимателей и действие «невидимой руки рынка» – доминировавшей идее государственного вмешательства в экономику.

В течение многих лет в концепциях политэкономистов политика выполняла «подчиненную функцию» по отношению к экономическим интересам. Глобализация, следствием которой стала возросшая взаимозависимость мира, усилила роль внешнеполитической составляющей экономической политики как на уровне национальных государств, так и на уровне наднациональных структур и привела к размыванию последовательной зависимости причины и следствия – росту взаимообусловленности экономики и политики.

Вся современная политэкономическая исследовательская рамка строится вокруг трех фундаментальных тезисов¹: (1) политическая и экономическая сферы неотделимы друг от друга; (2) политическое взаимодействие является одной из основных сил, под действием которых происходит становление и трансформация экономических структур рынка; (3) существует тесная связь между внутренними и международными процессами, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены, а особенности развития мировой экономики находят отражение в изменении государственной политики².

За последние годы резко возросло число последователей идеи деглобализации. Во многом это связано с тем, что господство финансового капитала наносит серьезный удар не только по социально-экономическому развитию, но и по политической культуре, да и обществу в целом³. Технологические изменения в сочетании с изменениями в политике, ориентированной на рынок, формируют эффект

1 Underhill, Geoffrey R.D. "Conceptualizing the Changing Global Order." In *Political Economy and the Changing Global Order*, edited by Richard Stubbs, and G. Underhill, 4-5. Oxford: Oxford University Press, 2000.

2 Cooper, Richard N. *The Economics of Interdependence*. New York: McGraw-Hill, 1968.

3 Gilens, Martin. *Affluence and Influence: Economic Inequality and Political Power in America*. Princeton: Princeton University Press, 2012.

«созидательного разрушения»¹, когда более высокая интеграция общества благодаря либерализации торговли, потоков капитала и информационным технологиям ведет к повышению диверсифицированности потребляемых товаров и услуг, но одновременно обостряет конкуренцию (как на внутреннем, так и на международном уровнях), снижает гарантии занятости, бросает вызов традиционным ценностям и экологическому балансу, обостряет глобальное социальное неравенство², способствует нарастанию социальной и этнической напряженности.

Принятие внутриполитических и экономических решений, а также выстраивание внешнеполитического и внешнеэкономического курса определяются не классическими теориями оптимального выбора и достижения равновесия в интересах общества, а ожиданиями электората или лоббистским ресурсом отдельных групп, преследующих частные узкоотраслевые интересы и концентрирующих в своих руках экономические блага и политическую власть. К их числу относятся бизнес-элиты и промышленность, крупные банки и корпорации, некоммерческие организации и профсоюзы. При этом бенефициары проводимой политики не заинтересованы в перераспределении накопленных богатств в пользу более уязвимых отраслей и групп населения. Соответственно, экономический курс, способный максимизировать экономические выгоды для общества и экономики, может оказаться политически неосуществимым.

Многонациональные корпорации и международные банки мира зависят от свободного потока товаров и капитала, лоббируя продвижение принципов экономической глобализации и либеральной рыночной идеологии за пределами государств их происхождения. Это обуславливает и системную политику распространения западной системы ценностей, их навязывание иным государствам, стремящимся сохранить собственную этническую и культурную идентичность, историческую память, автономию и независимость в проведении экономического и политического курса. Это провоцирует и ответную реакцию. На фоне стремительного развития альтернативных центров силы в лице крупных развивающихся экономик (Китая, Индии, стран Ближнего Востока и Латинской Америки) запрос на установление полицентричного мироустройства растет. Концентрированные интересы, как известно, побеждают рассеянные интересы³, и сейчас мир как никогда прежде переживает этап масштабирования этого классического принципа политической экономии до системы глобального мироустройства.

Неизбежная смена парадигмы геоэкономического порядка привела к беспрецедентной активности стран Запада. В условиях обострения конкуренции как на межгосударственном, так и на транснациональном уровнях одним из инструментов борьбы за сохранение собственного глобального доминирования становятся санкции. Почвой для их тиражирования стали, по сути, неэффективность существующей системы глобального управления и кризис доверия к системе международных институтов.

1 Schumpeter, Joseph. A. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Taylor & Francis e-Library, 2003. (First Published in 1942). <https://periferiaactiva.files.wordpress.com/2015/08/joseph-schumpeter-capitalism-socialism-and-democracy-2006.pdf>.

2 Polychroniou, C.J. "Toward a Post-Keynesian Political Economy for the 21st Century." *Policy Note*, no. 2 (2013): 1–5. https://www.levy-institute.org/pubs/pn_13_2.pdf.

3 Jeffrey Frieden, "The Political Economy of Economic Policy," IMF, June 20, 2022, accessed February 20, 2022, <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2020/06/political-economy-of-economic-policy-jeff-frieden>.

Использование санкций для навязывания своих «правил игры» – явление не новое. США, нарастившие с момента окончания Второй мировой войны, краха Бреттон-Вудской системы с последующим закреплением принципов Вашингтонского консенсуса мощный экономический потенциал, дающий возможность осуществлять мониторинг и оказывать влияние на расчеты других государств и накопленные ими активы, широко используют санкции в качестве инструмента внешней политики.

Однако продвигаемые на протяжении многих десятилетий либеральные экономические принципы имеют и оборотную сторону. Помимо расширения ресурса экономического влияния и принуждения со стороны США и прочих адептов санкционного давления, глобализационные процессы и расширение альтернативных каналов поставок товаров, услуг и технологий повышают и маневренность подсанкционных акторов, создают опору для разветвленной сети прагматично настроенных партнеров, демонстрирующих разный уровень санкционного комплаенса.

Сравнительно низкая эффективность санкций в достижении политических целей вынуждает инициаторов выходить на новый уровень санкционного регулирования. Обострение борьбы за глобальное доминирование придало импульс оформлению и стремительному распространению практики вторичных санкций, ужесточению ответственности за несоблюдение санкционных режимов и использование инструментов обхода санкций, санкционной консолидации адептов применения инструментов принуждения под руководством США. Масштабная санкционная практика, в т.ч. санкции, введенные против России как страны с большой открытой экономикой, привели к слому привычных механизмов реализации международных экономических отношений и тотальному кризису основополагающих рыночных принципов свободного ценообразования, защиты прав частной и интеллектуальной собственности. В ответ подсанкционный экспорт начинает уходить в «серую зону», в динамично развивающихся экономиках (в первую очередь Азии и Ближнего Востока) начинают формироваться мощные самостоятельные кластеры, ориентированные на работу исключительно с рынками, находящимися под санкциями. По сути, происходит формирование двухконтурной глобальной системы «прямого» и «параллельного» экономического взаимодействия, а санкционному сближению западной коалиции противопоставляется формирование антисанкционных альянсов (в лице России, Китая, Белоруссии, Ирана и проч.) и укрепление многосторонних платформ сотрудничества (БРИКС, ШОС с перспективами расширения до БРИКС+ и ШОС+).

Специальный выпуск журнала «Международная аналитика» сфокусирован на политэкономических аспектах международного взаимодействия государств в условиях нарастающей глобальной неопределенности и конфликта экономических интересов стран-лидеров мировой экономики. Философия данного специального выпуска строится вокруг анализа эволюции экономических инструментов политического давления и эффектов западных санкций в отношении «неудобных» режимов, определяющих их внутреннее политическое и экономическое развитие, а также архитектуру глобального и регионального сотрудничества.

Разнообразие санкций, международный опыт их применения, а также современное санкционное давление и его последствия стали открывающими темами

специального выпуска. Авторы объединяет общее стремление развить научное представление о санкциях и механизмах их применения, отразить современные тенденции развития санкционного давления в международной практике с учетом цифровизации, особенности проявления эффектов первичных и вторичных санкций в отношении стран-объектов, влияние санкционной политики на развитие интеграционных инициатив на постсоветском пространстве и достижение Целей устойчивого развития в контексте Повестки 2030. Систематизация уже существующих исследовательских подходов, новые научные выводы и в целом приращение научного знания о природе и последствиях санкций выделяют статьи данного специального выпуска.

Номер открывает интервью главного редактора журнала *Сергея Маркедонова* с деканом Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ *Анастасией Лихачевой*. В центре обсуждения – санкционное цунами против России, масштабы санкций, их уникальность, алгоритмы, направления и характер влияния на российскую экономику и внешнеполитический курс.

Статья *Норайра Дунамаляна, Ваге Давтяня и Агаси Тавадяня* построена вокруг анализа взаимосвязи экономики и внешней политики Республики Армения в последние десятилетия в контексте глобальных и региональных изменений, в т.ч. с учетом баланса политических рисков и новых возможностей роста в условиях нынешней геополитической неопределенности.

Иван Тимофеев ставит в своей статье важные концептуально-методологические вопросы выработки наиболее эффективных подходов к исследованию политики санкций в условиях новой реальности, подчеркивая значение объективных эмпирических исследований, базирующихся как на сборе и анализе баз данных по тематике односторонних ограничительных мер, так и на изучении отдельных случаев (кейсов). *Екатерина Арапова* поднимает проблему новых модальностей глобальной санкционной политики, раскрывает особенности подходов США, стран ЕС и других к применению качественно новой санкционной политики и ее строгому соблюдению другими странами в отношении Ирана, России, Китая. *Светлана Балахонова* показывает неизбежность перехода санкционного противостояния в киберпространство на фоне растущей роли информационно-коммуникационных технологий.

Екатерина Энтина и Александр Животич доказывают довольно низкую эффективность экономических санкций для достижения смены политического режима на примере Союзной Республики Югославии. Исторический экскурс в период 1991–2001 гг. позволяет переосмыслить происходящее и получить ответ о последствиях международного санкционного давления для достижения конкретных политических целей. *Николай Кожанов* анализирует тенденции экономического развития Ирана в условиях многолетнего жесточайшего санкционного давления. Анализ автора построен вокруг тезиса о пересмотре базовых принципов «экономики сопротивления» правительством Э. Раиси по сравнению с политикой предыдущих правительств, статья развивает дискуссию о значении санкционного фактора в успешности проводимых реформ.

Олег Лешенюк поднимает проблему влияния односторонних принудительных мер на реализацию Повестки 2030 в Республике Беларусь. Исследование

показало, что устойчивое развитие страны зависит от активного и успешного многостороннего сотрудничества с партнерами, которое в данный момент ограничено введением санкций и требует смены традиционных торговых путей, но в то же время такая ситуация открывает новые горизонты сотрудничества при помощи объединения усилий в рамках евразийского региона и углубления интеграции Союзного государства.

Особое место в структуре специального выпуска занимает статья *Ярослава Лисоволика*, посвященная перспективам институционализации формата БРИКС Плюс, анализу ее модальностей и концептуализации в качестве платформы консолидации Глобального Юга.

Безусловно, тема санкций и неизбежного укрепления альтернативных Западу центров силы очень остро стоит в международной повестке. Зеркальный эффект от введения антироссийских санкций показал непредсказуемость последствий для ряда стран-инициаторов. Данный выпуск поможет читателям разобраться во множестве переменных факторов, которые влияют на результат применения санкций, докажет бесперспективность приверженности западных стран политике односторонних ограничений, объяснит негативные последствия для мировой экономики и возможные пути выхода из-под санкционного давления.

Екатерина Арапова и Наталья Юрова, приглашенные редакторы